Проснувшись на следующее утро, волшебники обнаружили, что Волдеморта больше нет. Атмосфера праздника, царившая девятнадцать лет назад, вернулась вдвойне, а агенты Министерства магической тайны и противодействия раскрытию (MSAD) еще несколько дней были заняты тем, что стирали воспоминания, изымали у магглов магические предметы и убирали последствия праздничных заклинаний. Практически во всех волшебных городах на улицах проходили вечеринки, выпускались памятные газеты, мемориальные доски и браслеты, а магическое сообщество в целом вздохнуло с огромным облегчением. Благодаря героическим действиям Гарри Поттера они снова выжили. История о том, как погиб Сами Знаете Кто, пересказывалась снова и снова, и ни одна версия не была абсолютно одинаковой.

Гарри Поттер был героем, и люди любили его. Ненависть, бушевавшая после заключения Гарри в тюрьму, казалось, была полностью забыта. Орден Мерлина должен был быть вручён ему сразу же, как только он явится миру, который так хотел его чествовать. Статуи были изготовлены и установлены в нескольких местах, в том числе на Диагон-аллее и в Зале почёта в здании Министерства в Лондоне. 17 мая - день окончания террора Волдеморта - был переименован в День Гарри Поттера.

Однако дни сменялись неделями, ажиотаж утихал, и в газетах стали появляться предположения, что Гарри навсегда покинул мир волшебников. Слухи ходили самые разные: то он погиб, трагически погибнув через несколько мгновений после окончания Хогвартса, то он перебрался на какой-то остров и решил жить отшельником. Ежедневно поступали сообщения о сотнях предполагаемых встреч с ним, и в конце концов министерство было вынуждено объявить, что не будет заниматься расследованием этих случаев, поскольку, если на каждое дело назначать только одного сотрудника министерства, то придётся нанять более тысячи новых работников. С уверенностью можно было сказать только одно: Гарри Поттер не давал о себе знать и не пытался претендовать ни на что из того, что полагалось ему за его героический поступок. Где он находится, никто не знал.

Его друзья и родственники - Уизли, Гермогена, Сириус, Ремус и Дамблдор - оставались в стороне от всеобщего внимания и имели свои собственные теории относительно местонахождения молодого человека, перевернувшего их мир. После тщательного обсуждения Дамблдор решил, что Орден не будет пытаться выследить Гарри. Уверенный в том, что он жив, но где-то скрывается, даже Сириус, хотя и отчаянно жаждал прощения от своего крестника, вынужден был признать, что вряд ли Гарри хочет их видеть. Если Гарри захочет помириться со своими бывшими друзьями, то у него будет для этого достаточно возможностей. Однако если он не хочет больше видеть их, то заслужил право на личное пространство.

По крайней мере, так считало большинство членов клуба. Сириус и Ремус терпеть не могли ничего не делать и, когда с момента исчезновения Гарри прошло уже три недели, находились в Хогвартсе, где прожили большую часть военных лет, обсуждая проблему сына своего лучшего друга. Студенты разъехались на лето, и школа была почти безлюдна. Два старых друга оказались на вершине астрономической башни и в тихой дружеской беседе смотрели на звёзды. Ремус, только что прошедший испытания полнолунием, выглядел измождённым, но здоровым, а вот Сириус в кои-то веки выглядел худым и бледным. Бывший заключённый плохо ел, и Ремус пытался понять, как подступиться к этой теме, не искушая обидчивого человека сбросить его с парапета. Сириус очень тяжело переживал исчезновение своего крестника, и Ремусу меньше всего хотелось ввергать друга в еще большую депрессию.

Однако прежде чем Ремус успел подобрать слова, Сириус заговорил. "Муни, как ты думаешь, он вернется?"

Ремус посмотрел на усыпанное звездами небо и вздохнул. "Я правда не знаю, Падфут. Я просто не знаю, как предсказать, что он сделает. Я бы, наверное, не вернулся, но кто знает, как поступит Гарри? Мой инстинкт говорит, что он это сделает. Я думаю, что Джеймс так бы и сделал".

Сириус кивнул. "Хотел бы я быть таким же уверенным в себе, как ты. Но я просто... я просто не знаю. Пронгс, наверное, вернулся бы, сломал мне нос и обе руки, а потом смирился бы с этим, но Гарри - не Джеймс". Его голос прервался, оставив после себя тишину.

Ремус посмотрел на лицо своего друга, покрытое тенью. "Сириус, ты не можешь позволить этому опустить руки. Я... я волнуюсь за тебя. У меня такое чувство, что ты собираешься совершить что-то необдуманное".

Сириус фыркнул. "Беспокоишься, что я прыгну со скалы, Муни?"

Ремусу эта идея не показалась смешной, как, очевидно, и Сириусу. "А ты бы стал?"

Сириус удивленно повернул лицо к Ремусу. "Ты действительно беспокоишься обо мне, не так ли? Если тебе станет легче, то клянусь, что я не собираюсь и не думал о самоубийстве. Ну, не со времен Азкабана. Просто сейчас я чувствую себя каким-то бесполезным, как будто я должен что-то делать, но делать нечего".

Ремус с облегчением понял, что он слишком остро реагировал на душевное состояние Сириуса. "Да, я понимаю, о чем ты". Сириус положил голову на колени и что-то пробормотал. Ремус, не зная, должен ли он был это слышать или нет, спросил. "Что это было?"

Сириус поднял голову и заговорил, в его голосе прорезался гнев. "Я сказал, нет, ты не понимаешь, о чем я. Пронгс доверил мне заботиться о Гарри, а я не могу даже уберечь его от Азкабана, не говоря уже о том, чтобы дать ему дом, который он заслужил. Заслуживает."

Ремус почувствовал, как в нем самом закипает гнев. Хотя он старался сдерживать гнев, его голос прозвучал с оттенком рычания. "Не говори мне, что я не понимаю, Сириус Блэк. Не смей думать, что я не могу чувствовать себя таким же виноватым, как и ты. Я видел, как это случилось во второй раз, Сириус, и ничего не сделал. Я знал Гарри лучше многих, я учил его целый год, давал ему частные уроки и все такое, и все равно я был достаточно глуп, чтобы поверить в ложь Волдеморта, как и все остальные. Я должен был что-то сделать".

Сириус снова посмотрел на звезды. Наконец, он заговорил. "Прости, Муни, я не хотел на что-то намекать. Я знаю, что он тебе тоже небезразличен".

Ремус все еще хандрил. "Ну, я не очень хорошо это показал, не так ли?" В его тоне чувствовалась ненависть к себе.

http://tl.rulate.ru/book/96637/3309208